

УДК 811.9, 801+ 808.5

DOI 10.55346/27825647_2024_1_48

Ковалева М. В.,

*студентка 4 курса направления «Зарубежная филология»
Института филологии, журналистики и межкультурной
коммуникации Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

© 2024

*Дата приема:
17.11.2023*

Ковалева О. А.,

*студентка 4 курса направления «Зарубежная филология»
Института филологии, журналистики и межкультурной
коммуникации Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Писарева Р. В.,

*студентка 4 курса направления «Зарубежная филология»
Института филологии, журналистики и межкультурной
коммуникации Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

*Научный руководитель: **Николаев С. Г.**, заведующий кафедрой
английской филологии, доктор филологических наук, профессор,
Институт филологии, журналистики и межкультурной
коммуникации Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

СЛОВОТВОРЧЕСТВО В АНГЛОЯЗЫЧНОМ РОМАНЕ-АНТИУТОПИИ (АСПЕКТ ПЕРЕВОДА НЕОЛОГИЗМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК)

В настоящей статье рассматриваются особенности словообразования неологических единиц в англоязычных романах-антиутопиях, а также их перевод на русский язык. Целью исследования является анализ словообразовательных приемов в антиутопических романах Джорджа Оруэлла, возможных источников создания неологизмов-окказионализмов и антропонимов, а также критическая оценка их русского варианта перевода.

Ключевые слова: *словообразование; антиутопия; Джордж Оруэлл; неологизмы; окказионализмы; антропонимы.*

Жанр антиутопии, наиболее ярко представленный в произведениях Джорджа Оруэлла и Олдоса Хаксли, на протяжении длительного времени остается популярным, стимулируя читателей к переосмыслению социальных и политических реалий нашего мира.

Антиутопия тесно связана с утопией — литературным описанием государственно-политической и частной жизни придуманной страны, отвечающей определенному идеалу общественной гармонии [17]. Утопия зародилась ещё в античные времена, когда древнегреческий философ Платон написал трактат «Государство». Позднее произведения, в которых авторы размышляют о развитии общества, появляются в эпоху Просвещения. Одним из ярких примеров является роман «Путешествия Гулливера» Джонатана Свифта, сочетающее в себе черты утопии и антиутопии.

Свой расцвет жанр переживает в период с конца XIX в. до конца XX в. Именно тогда британский философ Джон Стюарт Милль в 1868 году впервые использует термин «dystopians». Родоначальником антиутопического жанра в его современной интерпретации принято считать Герберта Уэллса и его научно-фантастический роман «Машина времени», увидевший свет в 1895 году [16].

Антиутопия, как литературный жанр, представляет собой уникальную сферу исследования, в том числе и с языковой точки зрения.

Одной из характерных черт антиутопий является широкое использование неологизмов. Сфера неологии в наши дни активно изучается и развивается, что обусловлено повышенным вниманием лингвистов к самой подвижной системе любого языка — лексической системе. Согласно исследованиям конца XX в., количество новых слов, появившихся в английском языке, пребывало в диапазоне 12 000 в год [18]. Данные 2002 года показывают, что эта цифра увеличилась до 10 000 новых слов и словоформ в день [19]. Обратимся к определению из Лингвистического энциклопедического словаря: «неологизмы — это слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определенный период в каком-либо языке или использованные один раз («окказиональные» слова) в каком-либо тексте или акте речи» [6]. Как видим, понятие «неологизм» тесно связано с такими терминами, как «окказионализм» и «антропоним».

Окказионализмами считаются слова и выражения, которые используются в специфических ситуациях и обстоятельствах, но могут не иметь широкого распространения в языке [6].

Согласно определению из Лингвистического энциклопедического словаря, «антропонимы» — собственные именованья людей: имена личные, патронимы (отчества или иные именованья по отцу), фамилии, родовые имена, прозвища и псевдонимы (индивидуальные или групповые), криптонимы (скрывааемые имена) [6].

Роман-антиутопия Джорджа Оруэлла «Nineteen Eighty-Four» был издан в 1949 году и сразу приобрел популярность в США и Англии. Роман повествует о противостоянии человека и грозного механизма тоталитарного государства. В антиутопиях одним из способов контроля и подавления человека, который использует тоталитарное государство, является контроль языка. Дж. Оруэлл считал, что язык представляет собой средство формирования и выражения идей, а устранение возможности его свободного использования означает полное подчинение разума человека и его свободы.

«Новояз» — язык Океании, созданный Оруэллом на основе стандартного английского языка. При составлении неологических окказионализмов для «новояза» автор использовал такие приемы, как конверсия, аффиксация, словосложение, кон-

таминация. Наиболее часто в тексте встречаются окказионализмы, образованные с помощью приема сложения: *facecrime*, *duckspeak*, *doublethink*. Окказионализмы играют большую роль в хронотопе произведения. У данных единиц есть несколько специфических функций. Во-первых, они называют предметы, существующие только в пространстве романа. Во-вторых, они выполняют определенные стилистические функции и создают атмосферу произведения. И самой значимой функцией неологических окказионализмов является то, что они составляют «новояз», который по задумке автора имеет конкретные черты. Слова в новоязе, созданном для контроля мыслительного процесса и речи, должны иметь конкретное значение, быть простыми в произношении. Речь жителя Океании простая, четкая, быстрая. Данное явление можно объяснить тем, что, в целом, речь гражданам нужна только для служения государству и выполнения определенных функций. Это означает то, что вся речь индивида представляет собой набор фраз, необходимых для выполнения его обязанностей. Однако мы должны учитывать и то, что в мире, созданном Оруэллом, существует такое понятие, как *doublethink* («двоемыслие»). Концепт «двоемыслие», которым наделены слова в «новоязе», предполагает, что каждое слово может восприниматься как в прямом его смысле, так и противоположном. Все вышперечисленные факторы составляют основу для проведения глубокого анализа и сравнения переводов романа «1984». Переводом произведения на русский язык занимались Э. Ильенкова, Д. Иванов, В. Недошвина, Р. Грищенко, И. Мизина и другие. При анализе работ переводчиков было выявлено, что существуют различия в интерпретации ключевых терминов. Так, например, существует ряд вариантов перевода для названия созданного Оруэллом языка: «новояз» (В. П. Голышев), «новодialeкт» (И. Н. Мизина), «новоречь» (А. В. Фесенко, Т. П. Фесенко). С одной стороны, каждый вариант имеет право на существование, так как они передают смысл оригинала, с другой стороны, в каждом варианте можно найти второстепенное значение, которые может затруднять понимание значения слова.

Рассмотрим приведенные выше примеры более подробно: «-яз» в переводе Голышева указывает на то, что *newspeak* является именно языком; вариант Мизиной — «новодialeкт» — привносит дополнительное значение слову, что ставит под сомнение точность данного перевода, так как «дialeкт» — это разновидность языка, которая употребляется как средство общения между людьми, связанными между собой одной территорией. *Newspeak* представляет собой отдельный язык, но при этом мы знаем, что он основан на английском языке, является его видоизмененным вариантом, и поэтому отчасти *newspeak* может быть «новодialeктом». Переводчик Л. Д. Бершидский, занимавшийся переводом антиутопии Оруэлла, высказывает в блоге «Альпины» следующую мысль: «Взять хотя бы слово «новояз». <...> Невозможно было перестать думать о язе, этом пучеглазом представителе семейства карповых» [3]. Бершидский полагает, что наиболее подходящим словом в данном случае является «новоречь», так как в оригинале для составления неологизма *newspeak* используется именно слово *speak*, которое к тому же появляется и в других неологизмах (*duckspeak*, *speakwrite*).

Различия наблюдаются и в названиях четырех министерств: любви (*Miniluv*), изобилия (*Miniplenty*), мира (*Minipax*) и правды (*Minitrue*). Можно предположить, что при создании названий для министерств Дж. Оруэлл сократил слово *ministry*

до *mini*, чтобы передать концепт двоемыслия (*doublethink*), так как *mini* имеет значение «небольшое количество, мало». Такая игра слов дает возможность читателю увидеть другое значение созданных неологизмов. Для перевода на русский язык названий министерств чаще всего использовался такой прием, как калькирование, так как приставка «мини» понятна носителям русского языка.

Для перевода «новояза» переводчикам часто приходилось самостоятельно создавать неологизмы — переводческие неологизмы. Так, например, в переводе Д. А. Иванова и В. М. Недошивина используется слово «диктограф» для *speakwrite*. При создании неологизма переводчики учли контекст, в котором задействовано данное слово (эпоха различных машин и аппаратов), поэтому были использованы части от слов «диктофон» и «телеграф» — с помощью диктофона записывают речь, а телеграф передает сообщения. Иначе поступил переводчик В. П. Голышев, который с помощью приема калькирования перевел неологизм Оруэлла как «речепис». Рассмотрим еще один случай создания переводчиком неологизмов-аналогов, перевод слова *thoughtcrime*: «мыслепреступление» (В. П. Голышев), «криводум» (Л. Д. Бершидский), «преступление мысли» (Д. А. Иванов и В. М. Недошивин). В. П. Голышев и в данном случае прибегает к приему калькирования и буквально переводит части составленного слова. Д. А. Иванов и В. М. Недошивин перевели данную единицу с помощью описания и разделили неологизм на два слова — «преступление мысли». Л. Д. Бершидский поступает иначе: он придерживается прописанных автором романа «Принципов новояза». Бершидский считает, что предыдущие варианты («мыслепреступление» и «преступление мысли») слишком длинные для «новояза», не соответствуют его критерию краткости, и их следует заменить более лаконичным словом — «криводум». Переводчик полагает, что корень «дум» является наиболее приемлемым вариантом, так как он состоит всего из одного слога и с ним можно создать целый ряд других слов («криводумный», «криводумец»).

«Новояз» Дж. Оруэлла имеет определенные грамматические особенности. Грамматика «новояза» не разделяет существительные и глаголы, а объединяет их в одно целое. Данный процесс способствует уменьшению количества слов в языке. Кроме того, в «новоязе» существует определенный набор аффиксов, которые служат для процесса словообразования. Так, например, суффикс *-ful* служит для образования прилагательных (*speedful* — «быстрый»), а суффикс *-wise* — для образования наречий (*speedwise* — «быстро»). Для создания антонимов в «новоязе» чаще всего используется приставка *in-*. С помощью данной приставки можно создать антоним к любому слову (*uncold, unlight, undark, unperson*). Приставка *plus-* усиливает значение любого слова (*pluscold*), что позволяет исключить из языка такие лексические единицы, как *very, really, many, much*.

Созданный Джорджем Оруэллом язык до сих пор является предметом исследования многих ученых. И несмотря на то, что на сегодняшний день уже существует несколько вариантов перевода данного произведения, переводчики и издатели всё еще занимаются созданием новых вариантов. Сравнение и анализ различных переводов романа «1984» на русский язык дает возможность детально изучить способы и приемы, которые могут использоваться для перевода других произведений.

Еще одно произведение Джорджа Оруэлла, наиболее известное в русском переводе как «Скотный двор» и впервые опубликованное в 1945 году, принадлежит

к жанру сатирической повести-притчи (англ. *fairy story*). Для понимания причин выбора тех или иных источников создания неологизмов, а также множественных антропонимов в притче, стоит обратить внимание на социальную и политическую обстановку того времени. Критика диктатуры и тоталитаризма выходила на первый план в литературных произведениях начала и середины XX века. В своей повести Оруэлл рассказывает об эволюции общества животных на ферме, достижении полной свободы от людей, а затем переходе к полной диктатуре свиньи, известной нам как Наполеон. А. Бартов считает, что данная притча является аллегорией на революцию 1917 года и последующие события [2]. В «Скотном дворе» главным художественным приемом является аллюзия, которая становится почвой для создания новых лексических единиц — неологизмов и антропонимов. Аллюзия (лат. *allusio* — «намеки, шутка») — это стилистическая фигура, которая содержит аналогию или намек на некий литературный, исторический, мифологический или политический факт, закрепленный в текстовой культуре или в разговорной речи [1].

В связи с тем, что нас интересуют как способы словообразования, так и перевод неологизмов-окационализмов и антропонимов на русский язык, мы будем рассматривать несколько наиболее известных и интересных для анализа вариантов перевода притчи. Самый ранний вариант, сделанный Марией Кригер и Глебом Струве в 1950 году [8], перевод И. И. Полоцка [15] и работа Л. Г. Беспаловой [5].

Одним из главных понятий, впервые появившихся в рамках притчи, является *animalism* (*animal* + *communism*, прием словослияния, или блендинга), очевидная аллюзия или даже пародия на коммунизм как политический строй. Переводы Кригер и Струве, а также перевод Беспаловой сошлись на варианте «скотизм», который удачно сочетается с заглавием, содержащим слово «скотный» или «скотский», однако И. И. Полоцк решил передать данное явление при помощи транслитерации — «анимализм». На наш взгляд, это не самое удачное решение, ведь данный неологизм может быть не совсем понятен русскоговорящему читателю.

Конечно, в притче Оруэлла, где он создал целое общество животных, главный интерес представляют именно антропонимы. Основные действующие животные, такие как свиньи или лошади, обладают своими именами, которые вызывают особый лингвистический интерес. Первое упоминаемое в притче животное — старый хряк — *Old Major*. Он был очень уважаем в кругах животных, обитающих на ферме: «*Old Major (so he was always called, though the name under which he had been exhibited was Willingdon Beauty) was so highly regarded on the farm that everyone was quite ready to lose an hour's sleep in order to hear what he had to say*» [20], а также именно его идея дала толчок к перевороту, поэтому Л. Г. Беспалова перевела его имя как «Главарь». В английском языке слово *major* имеет два варианта перевода — в качестве существительного это «майор», а в качестве прилагательного как раз «главный», «важный». Кригер и Струве остановились на варианте «Старый Майор», Полоцк же предложил перевод «Старый Майер», что является ни транслитерацией, ни транскрипцией; в этом случае перевод Кригер и Струве оказался наиболее удачным, так как он максимально приближен к оригиналу и сохраняет важную семантику (возраст и силу влияния персонажа).

Один из главных персонажей притчи — молодой хряк *Napoleon* — не нуждается в особенном переводе имени, так как имя Наполеон стало практически нари-

пательным и ассоциируется как у англоязычных, так и у русскоязычных читателей с французским полководцем Наполеоном Бонапартом и его военно-политической деятельностью, которой часто дается негативная оценка. Что касается двух других свиней — *Snowball* и *Squealer*, то семантика и перевод их имен не так однозначны. *Snowball* — с английского «снежок», «снежный ком», олицетворяет противника Наполеона, то есть «светлую» сторону (на это также указывает цвет свиньи — белый), поэтому при переводе важно сохранить данную семантику. Лучше всего это получилось сделать переводчикам Кригер и Струве — они остановились на варианте «Снежок». И. И. Полоцк на этот раз воспользовался транскрипцией — «Сноуболл», а вот Л. Г. Беспалова предложила неудачный вариант, в котором потеряна семантика белого цвета — «Обвал». Такая передача антропонимов на русский язык может оказать негативный эффект и привести в имя персонажа несуществующую в оригинале семантику. *Squealer* — с английского «стукач» или «доносчик», лживый персонаж, отвечающий за пропаганду «скотизма». Его имя было удачно переведено Л. Г. Беспаловой («Стукач»), менее удачный перевод принадлежит Полоцку («Визгун»), и, по нашему мнению, не справились с передачей данного антропонима на русский переводчики Кригер и Струве. Вариант «Фискал» происходит от слова, которым во времена Петра Великого называли агентов тайного надзора. Несмотря на историческую важность в истории России, данное слово можно назвать архаизмом, значение которого не сразу прослеживается, что нельзя назвать хорошим качеством для передачи говорящих имен.

Последний персонаж, имя которого представляет интерес с лингвистической и переводческой точки зрения, — это *Boxer*. Данный персонаж воплощает рабочий класс (он преданно и безвозмездно трудится на благо фермы), который помогает свергнуть прошлый режим, но становится жертвой нового. Кригер и Струве, а также Полоцк предлагают дословный перевод — «Боксер». Однако Л. Г. Беспалова называет его «Боец», что, как нам кажется, хорошо отражает суть данного героя, его трудолюбие и отвагу.

В заключение хочется отметить, что Джорджу Оруэллу удалось мастерски воплотить свои задумки в жизнь и внести огромный вклад в жанр романов-антиутопий, в частности созданием авторских неологизмов и антропонимов, которые соответствуют жанровой специфике произведений. Благодаря изучению словообразования в работах, наполненных неологическими единицами, можно не только увидеть определенные закономерности, но и оценить мастерство переноса данных единиц на другие языки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аллюзия // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина. — Институт научной информации по общественным наукам РАН. — Москва: Интелвак, 2001. — Стб. 28. — 1596 с.
2. Бартов, А. «Новояз» в литературе и в жизни. К 60-летию выхода романа Джорджа Оруэлла «1984» // Нева. — 2009. — № 3.
3. Бершидский, Л. Д. Новоречь и криводум: зачем мы сделали новый перевод «1984» Джорджа Оруэлла / Бершидский Л. Д. — URL: alpinabook.ru: [сайт]. — URL: <https://alpinabook.ru/blog/novyy-perevod-1984/> (дата обращения: 12.10.2023).

4. Брагина, А. Неологизмы в русском языке. — Москва, 1973.
5. Джордж Оруэлл: Скотный двор. Сказка / Перевод Л. Г. Беспаловой // Арена. Политический детектив. — Вып. 6 (сборник). — Москва: Московский рабочий, 1992.
6. Лингвистический энциклопедический словарь. — URL: <https://tapemark.narod.ru/les/index.html> (дата обращения: 12.10.2023).
7. Личные имена в прошлом, настоящем, будущем: проблемы антропонимики: сб. статей/Отв. ред. В. А. Никонов; Институт этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР. — Москва: Наука, 1970. — 344 с.
8. Мария Кригер и Глеб Струве. Скотский хутор. — Франкфурт-на-Майне: Посев, 1950.
9. Окс, М. В. Вымышленные языки в поэтике англоязычного романа XX века: на материале романов «1984» Дж. Оруэлла, «Заводной апельсин» Э. Берджесса, «Под знаком незаконнорожденных» и «Бледный огонь» В. Набокова: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Окс М. В. — Ростов-на-Дону, 2005. — 223 с.
10. Оруэлл, Дж. 1984/пер. с англ. В. Голышева. — Москва: АСТ, Neoclassic, 2013. — 320 с.
11. Оруэлл, Дж. 1984 (пер. с англ. Д. Иванова, В. Недошивина). — Т. I. — Пермь: Капик, 1992. — 304 с.
12. Оруэлл, Дж. 1984//Дж. Оруэлл. 1984. Скотный двор. — Т. 1. — Москва: Капик, 1992.
13. Пушкина, А. В. Сравнительный анализ перевода авторских окказионализмов на материале романа-антиутопии Дж. Оруэлла «1984»/А. В. Пушкина, Л. В. Кривошлыкова, К. А. Шестакова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. — 2021. — № 8. — С. 182–186.
14. Самохин, И. С. Newspeak Дж. Оруэлла в современных переводах романа-антиутопии «1984» (подходы Р. В. Грищенко и И. Н. Мизининой)/И. С. Самохин, Н. Л. Соколова, А. О. Глущенко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2023. — № 2. — С. 567–571.
15. Скотный двор. Сказка (рус.) // Родник. — Рига: Изд-во ЦК КП Латвии, 1988. — № 3 (15). — С. 76.
16. Солобуто, Д. С. Антиутопия: эволюция жанра и его особенности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2022. — № 3 (858).
17. Словарь литературных терминов. — URL: <http://litterms.ru/>(дата обращения: 12.10.2023).
18. Barnhart D. K. Prizes and pitfalls of computerized searching for new words for dictionaries // Dictionaries. — 1985. — No 7. — Pp. 253–260.
19. Metcalf A. Predicting New Words: The Secrets of Their Success. — Boston, MA: Houghton Mifflin Company, 2004.
20. Orwell, G. Animal Farm: A Fairy Story/G. Orwell. — London: Secker and Warburg, 1945. — 112 p.
21. Orwell, George. 1984. — Signet classics, 2015. — С. 328.
22. Orwell, George, 1984. — URL: <http://www.george-orwell.org/1984> (дата обращения: 12.10.2023).

Kovaleva M. V.

*Bachelor`s degree student, the English Philology Department, Institute of Philology,
Journalism and Cross-Cultural Communication, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

Kovaleva O. A.

*Bachelor`s degree student, the English Philology Department, Institute of Philology,
Journalism and Cross-Cultural Communication, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

Pisareva R. V.

*Bachelor`s degree student, the English Philology Department, Institute of Philology,
Journalism and Cross-Cultural Communication, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

*Academic Supervisor: **Nikolaev S. G.***

*Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of Department of English Philology
at Institute of Philology, Journalism, and Cross-Cultural Communication,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

WORD CREATION IN ENGLISH DYSTOPIAN NOVELS:
TRANSLATION OF NEOLOGISMS INTO RUSSIAN

This article deals with studying the features of word creation of neologisms in English dystopian novels, as well as their interlanguage transfer into Russian. The purpose of the research is to analyze the word creation techniques in the dystopian works of George Orwell, possible sources of creation of neologisms, nonce words and anthroponyms, and a critical evaluation of their Russian translation.

Key words: word creation; dystopia; George Orwell; neologisms; nonce words; anthroponyms.

